

Григорьев Н.Ю.,
Родюков Э.Б.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ И БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА

ECO-TERRORISM AND SECURITY COMPANIES

Григорьев Николай Юрьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью в медиаиндустрии, Высшая школа печати и медиаиндустрии, ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», г. Москва, nugrig@mail.ru

Родюков Эдуард Борисович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Военного университета Министерства Обороны Российской Федерации, г. Москва, groro@mail.ru

Grigoryev Nikolay Yurievich, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations in the Media Industry, Higher School of Press and Media Industry, FGBOU VO «Moscow Polytechnic University», Moscow, nugrig@mail.ru

Rodyukov Eduard Borisovich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, FGVOU VPO «Military University» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, groro@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию теоретических основ современного экологического терроризма. Экологический терроризм в XXI веке стал одним из наиболее опасных вызовов международной и общественной безопасности, превратился в глобальную проблему, стал более социально опасным для общества, многоликим по преследуемым целям и видам проявления, получил возможность использовать достижения современной науки и техники, в ряде случаев приобрёл статус государственного. Экологический терроризм оказался непосредственно связанным с проблемой выживания человечества, обеспечения национальной безопасности государств.

Annotation: The article is devoted to the theoretical foundations of contemporary environmental terrorism. Environmental terrorism in the twenty-first century has become one of the most dangerous challenges to international security and public safety, has become a global problem, it has become more socially dangerous to society, diverse in pursuing the purposes and types of manifestations, had the opportunity to use the achievements of modern science and technology, in some cases, have acquired the status of a state. Eco-terrorism was directly related to the problem of human survival, national security States.

Ключевые слова: экологический терроризм, экологически опасные объекты, экологическая безопасность государства, экологическое развитие, экологическое оружие.

Key words: environmental terrorism, ecologically dangerous objects, ecological security, ecological development, ecological weapon.

Экологический терроризм появился в начале 70-х годов XX века как протест защитников окружающей среды против проведения ядерных испытаний. В конце 70-х годов сформировались организации и группы, которые под лозунгами сохранения окружающей среды, избрав тактику «активного действия», стали прибегать к насилию и террору, преследуя политические цели — оказать давление на правительство и структуры власти в интересах определённых политиков и партий.

Экологический терроризм требует намного большего внимания, чем ему уделяется сегодня, так как это реальная угроза региональной, национальной и международной безопасности, последствия которой трудно предсказать.

В современной истории случаев, подпадающих под экологический терроризм, совершалось немало. Статистические данные, полученные при анализе аварий в химической промышленности США, свидетельствуют: сегодня на внешние причины инициирования (возникновения) аварий, среди которых диверсии и терроризм, приходится около 2%. На первый взгляд типичные экологические теракты можно скорее назвать примерами государственного терроризма, часть из них относятся к чисто экологическим преступлениям.

Прецеденты действий эколого-террористического характера существуют. Так, в 2001 г. террористы на территории США и некоторых других государств распространили споры сибирской язвы (антракса) в конвертах обычных почтовых отправлений. Угроза новой чумы казалась непреодолимой. В январе 2003 г. спецслужбы Великобритании объявили, что ими арестованы 13 террористов, пытавшихся наладить производство высокотоксичного отравляющего вещества — рицина. Как установили британские спецслужбы, все арестованные являются членами террористической группы, связанной с группировкой «Аль-Каида», а производство рицина — часть тщательно запланированного экологического теракта одновременно в нескольких странах Европейского Союза. Этот акт экологического терроризма мог закончиться глобальной катастрофой.

Одним из примеров того, как загрязнение окружающей среды может быть использовано в качестве оружия стала война в Персидском заливе. Уходя из Кувейта, армия Саддама Хусейна умышленно повредила нефтепровод и выпустила большое количество нефти в Персидский залив. В результате там погибли почти все

морские животные, рыбы, черепахи и птицы. Кроме того, иракские солдаты подожгли в Кувейте около 600 нефтяных скважин, вызвав пожар, который продолжался несколько месяцев. По этой причине в регионе ежемесячно осаждалось около 800 тысяч тонн ядовитой сажи, и шли кислотные дожди.

Загрязнение окружающей природной среды может быть использовано не только в военных целях, но и как аргумент при отстаивании своих прав. Так, в июле 2000 года доведенные до отчаяния рабочие ликвидируемого текстильного предприятия на севере Франции вылили в местную речушку 790 галлонов серной кислоты — и тут же их требования были выполнены почти в полном объеме. Хотя Франция и отличается необыкновенной терпимостью к забастовщикам, это событие потрясло многих.

Другой случай, в котором журналисты увидели один из первых примеров экологического терроризма, произошел в Сиднее перед Олимпийскими играми, когда из итальянского танкера «Лаура Д'Амато» в гавани Сиднея, вылилось, по разным оценкам, от 14 000 до 80 000 литров сырой нефти. Это привело к существенным негативным экологическим последствиям. Как сообщили тогда агентство Ассошиэйтед Пресс, разлив нефти мог произойти в результате сознательных действий со стороны недовольных членов экипажа итальянского танкера [12].

Таким образом, экологический терроризм — это, прежде всего, потенциальная глобальная угроза. Однако нетрудно предсказать катастрофичность последствия подрыва террористами АЭС или железнодорожного состава с отработавшим ядерным топливом.

С изменением формы государства изменяются и виды проявления экологического терроризма. Терроризм преобразовывается и модифицируется, что приводит к появлению все больших трудностей по выявлению потенциальной угрозы и предотвращению возможной атаки.

Появление такой потенциальной угрозы, как экологический терроризм, обусловлено рядом причин, большинство из которых носит объективный характер.

В качестве таковых мы видим, во-первых, общие террогенные факторы (нерешенность социальных, в том числе национальных и религиозных, проблем; война и военные конфликты; разность уровня социально-экономического развития государств; существование тайных или полутайных обществ или организаций; традиции использования террористических методов для решения политических задач; недостатки антитеррористической дея-

тельности; одобрение терроризма отдельными группами и др.), а во-вторых, непосредственно эколого-террористические причины:

1. Повышение значимости экологических интересов.

В своем целеполагании террористы стремятся нарушить режим общественного спокойствия, нанести удар по спокойствию, посеять панику и сомнение в самой возможности безопасно трудиться, работать, путешествовать. В современном мире приобретают все большее значение экологические ценности в развитии общества и государства, а также соответствующие потребности человека.

Экологичность развития — объективно необходимое и единственно возможное будущее, что отмечается в современно-философской и политологической литературе и особенно актуально при констатации современных глобальных экологических вызовов человечеству, ставящих под угрозу само существование человеческой цивилизации.

Необходимость заботы о чистоте окружающей среды сегодня осознается не только на уровне разработки философских парадигм, она находит отражение в международных отношениях, экономике, политике. Так, мировым сообществом на уровне ООН поддерживается концепция устойчивого развития — концепция экологически обоснованного и социального развития.

Очевидно, что повышение значимости экологических интересов влечет также уделение им существенного внимания, в т. ч., со стороны террористов.

2. Наличие большого количества экологически опасных объектов и веществ (материалов, агентов и др.).

В пределах 30-километровой зоны вокруг АЭС в России проживает более 800 тыс. человек, в зонах возможного опасного химического заражения — свыше 57 млн. человек. Около 150 городов в Российской Федерации с населением более 100 тыс. человек в каждом расположены в зонах повышенной химической опасности. На территории нашей страны насчитывается более 3600 химически опасных объектов, а также более 120 объектов, имеющих в своем распоряжении биологически опасные вещества и относимые к категории биологически опасных [2]. О масштабах потенциальной экологической опасности для населения Европейского союза можно судить по количеству летальных доз химических средств, хранящихся в городах Западной Европы: мышьяка — 0,5 млрд.; бария — 5 млрд.; фосгена — почти триллион; хлора — более 10 трлн. [11].

3. Доступность для террористов экологически опасных объектов и веществ (материалов, агентов и др.), а также антропогенных объектов среды обитания человека.

Г.Т. Аллисон приводит данные Комиссии ядерного надзора США, согласно которым ни один из 103 ядерных реакторов, работающих на АЭС в США, не был спроектирован так, чтобы противостоять падению «Боинга-767» [1].

Доступность для преступников экологически опасных объектов на море подтверждается частными захватами танкеров пиратами. Один из примеров — захват сомалийскими пиратами танкера с российским экипажем «Московский университет» в районе Аденского залива. Высокой представляется нам и вероятность экотерроризма в метро ввиду практически полного отсутствия преград для террористов на данном антропогенном объекте. Так, взрывы в московском метро в марте 2010 г. показали катастрофический уровень незащищенности данного объекта от терроризма.

Теракт в международном терминале «Домодедово» 24 января 2011 г. может свидетельствовать о доступности для террористов также таких антропогенных объектов с постоянно большим скоплением людей, как аэропорты.

4. Возможность получения экологически опасного оружия (ядерного, химического, бактериологического) с относительно незначительным приложением специальных знаний и затрат.

Е.В. Лукасевич отмечает дешевизну и возможность легального приобретения компонентов уже химического оружия, бурное развитие биологической науки, биотехнологии медицины, фармакологии, увеличение количества лабораторий, биологических и фармакологических производств, а также количества людей, обладающих знаниями и соответствующей квалификацией, доступность информации, в т.ч. благодаря информационным сетям, позволяющей даже лицам, не имеющим достаточной квалификации, создать химическое или биологическое оружие [6].

5. Высокий уровень незаконного оборота экологически опасных веществ (материалов, агентов и др.).

Вероятность использования террористами экологически опасных веществ (материалов, агентов и др.) обуславливается, в т.ч., прецедентами незаконного обращения с ними, их хищения, продажи. Так, В.П. Журавель, В.В. Луков приводят за период 1992–2007 гг. не менее 20 подобных фактов [3].

Экологический терроризм сегодня следует рассматривать не только в потенциальном ключе. Несмотря на сравнительно недавно выделение исследователями данной формы насильственного устрашения, попытки совершения экологически опасных терактов уже предпринимались.

Среди прецедентов экологических терактов — планировавшийся Д. Дудаевым захват атомной подводной лодки в 1992 г., угроза отравления городских водосточников г. Владимира цианистым калием в 1994 г., совершенный сектой «АумСинрике» химический теракт в токийском метро в 1995 г., размещение чеченскими террористами контейнера с радиоактивным цезием-137 в Измайловском парке г. Москвы в 1995 г., угроза захвата чеченскими террористами АЭС в г. Балаково в 1996 г., аэрозолирование Л. Гаррисом с самолета вакцинных штаммов возбудителей различных бактерий в США в 1999 г., планировавшиеся террористическими группами С. Радуева захваты ядерных объектов в 1999 г., планировавшиеся с использованием рицина теракты в Великобритании в 2003 г., готовившиеся в 2005 г. захваты самолетов для атаки, в т.ч. АЭС в г. Балаково, и др.

Вышеперечисленные факторы оказали и продолжают оказывать воздействие на общественное сознание, психологию людей. На современном этапе своего развития ни один человек не может чувствовать себя в безопасности, так как, независимо от собственных усилий по ее обеспечению, он в любой момент может быть подвержен воздействию какой-либо региональной, транснациональной или глобальной угрозе с катастрофическими последствиями. Одной из таких современных угроз и является экологический терроризм.

Экологический терроризм как особое явление представляет собой специфическое предумышленное действие, направленное на войну с природой. Это терроризм на опасных, с точки зрения экологии, объектах, а также в местах большого скопления людей, являющихся потенциальной угрозой для распространения химического/биологического оружия. К опасным объектам относятся все типы электростанций, предприятия ядерного топливного цикла и производства ядерных боеприпасов, а также химические, нефтехимические и нефтеперегонные, металлургические, биотехнические предприятия, хранилища их сырья и продукции; газопроводы, а также военные объекты, содержащие радиоактивные и ядовитые вещества, хранилища и свалки опасных отходов, станции метро, аэропорты, круизные лайнеры и т. д. Основная часть таких объектов расположена в промышленных зонах больших городов и густонаселённых местах, создавая постоянную угрозу экологических катастроф.

В современных условиях происходит трансформация взглядов на экологический терроризм. Выдающиеся достижения оказали стимулирующее воздействие на многие разделы современ-

ной экологии и вызвали стремительное движение вперёд в ряде смежных с экологией областей экологического познания. Скачок в развитии современной науки, обусловленный интенсивным применением инновационных методов, капиталов и человеческих ресурсов создал новую реальность и новое понимание задачи характера глобального экологического терроризма.

До последнего времени террористические действия служили для создания значительного политического и общественного резонанса. Сегодня на первый план выходят действия, направленные на значительные разрушения и большие жертвы среди мирного населения. Считается, что экологический теракт должен повергнуть в ужас всё общество. Экологический терроризм должен достигать цели сам по себе — ненавистное государство должно быть уничтожено и средства, как и цена, значения не имеют. Этим вызваны и изменения формы организации террористических сообществ. На первый план выступают парадигмы «терроризма-войны» и «терроризма как средства достижения «нового мира». Теперь экологический терроризм становится самоцелью.

Наиболее очевидны выводы о восприятии населением экологического терроризма как потенциально реальной современной угрозы. Такой вывод можно сделать из анализа результатов проведенного в 2015 году анкетирования населения Российской Федерации. Так, несмотря на то, что всего 4% опрошенных считают вероятность теракта на техногенно опасном объекте чрезвычайно высокой, уже 17% полагают, что она высока, а 74% не исключают возможности экологического террористического акта. Достаточно высок показатель того, что люди представляют катастрофичность последствий экологического террористического акта (33%) [9].

По результатам опроса более 200 руководителей и других опытных работников подразделений криминальной милиции, ОМОНа, спецназа, имеющих практику участия в специальных операциях, проведенного Г.М. Истоминой и А.Д. Сафроновым, абсолютное большинство (93% респондентов) указали на неадекватное самочувствие и поведение в таких ситуациях, что выражалось в чрезмерном волнении, в суетливости и невнимательности к распоряжениям руководителей операции.

Не случайно, по данным анкетирования, 14% респондентов указали одну из причин неудовлетворительного состояния борьбы с терроризмом — боязнь применения огнестрельного оружия, 18% указали на нерешительность руководителей органов внутренних дел. Немаловажная роль отводится респондентами и такой при-

чине как неподготовленность антитеррористических подразделений, на что указали 17%.

Так же, были опрошены граждане РФ на тему выявления возможных причин роста терроризма на территории страны в последнее десятилетие. Среди причин роста терроризма в России респонденты указали:

— 26% — ухудшение социально-экономического положения населения;

— 19% — усиление противоборства криминальных группировок;

— 13% — расслоение населения по имущественному признаку;

— 8% — деятельность национально — и религиозно-экстремистских группировок;

— 8% — приграничное положение, близость к местности, где происходят межнациональные конфликты, войны;

— 7% — рост числа безработных в самых различных социальных группах;

— 7% — приток мигрантов из стран ближнего зарубежья;

— 5% — рост национального самосознания, стремление этнических групп к национальному обособлению;

— 4% — деятельность или влияние зарубежных террористических групп;

— 3% — факторы дискриминации отдельных национальных общностей [5].

Экологический терроризм — серьезная современная проблема, которая требует превентивных решений по различным направлениям.

При рассмотрении вопроса поиска возможных вариантов стратегии по борьбе с экологическим терроризмом, необходимо, прежде всего, обратиться к результатам социологических исследований, проведенных в 2014–2015 годах.

Около 57% опрошенных считают существующую государственную стратегию российских властей в области предотвращения террористических актов и борьбы с терроризмом неграмотной, нелогичной и скачкообразной, в то время как 38% людей считают техногенно опасные объекты слабо защищенными от террористических актов, а 4% — считают их вообще незащищенными.

Можно сделать вывод, что поиск и выработка вариантов стратегии по борьбе с экологическим терроризмом при анализе этих данных не требует обоснования.

По вопросу о том, какой должна быть государственная политика в области предотвращения террористических актов и борьбы с терроризмом, мнения опрошенных разделились практически по-

ровну. 32% респондентов считают, что политика должна быть жесткой и силовой, 26% придерживаются мнения, что она должна быть умеренной, и права человека не должны ограничиваться ни при каких обстоятельствах, 42% опрошенных выступают за баланс между государственной безопасностью и правами человека [10].

Учитывая опасность экологического терроризма и возможную катастрофичность последствий экологического теракта, а также, не забывая о принципах демократии и правового государства, государственную стратегию в данной области следует строить на началах сбалансированности интересов общества и государства, которое создано, прежде всего, для общества.

Следующий важный вопрос выработки стратегии — вопрос информированности общества о безопасности.

Как показывают результаты большого количества социологических опросов, население нашей страны не в достаточной степени информировано в данной области. В то же время только 10% опрошенных считают, что информация о безопасности техногенных объектов должна быть открытой, за частичную закрытость информации высказались 51% опрошенных, а 36% не допускают возможности открытия данной информации.

Третий важный вопрос выработки стратегии — распределение полномочий между соответствующими органами. Необходимо решение, в какой степени превенцией и борьбой с экологическим терроризмом будет заниматься предприятие с опасным производством, государственные органы, органы власти субъектов Российской Федерации, правоохранительные органы и специальные службы.

Итак, стратегия должна быть основана на следующих положениях:

1. Стратегия должна вырабатываться не отдельными государствами, а в тесном взаимодействии всех членов мирового сообщества;

2. Основываясь на принципах демократии, правового государства, уважения прав и свобод человека, а также учитывая огромную опасность экологического терроризма и возможную катастрофичность его последствий, стратегию необходимо строить на началах сбалансированности интересов граждан и государственной безопасности;

3. Информация в данной области должна быть абсолютно открытой в той части, которая касается доступа граждан к сведениям о состоянии окружающей среды, общего уровня безопасности потенциальных объектов экологических террористических атак.

А в той части, которая затрагивает конкретные, частные вопросы безопасности конкретного предприятия или объекта, информация не должна быть доступной.

Выработка стратегии и осуществление необходимых мер — компетенция федеральных органов государственной власти. Работа в данной области должна производиться в тесном сотрудничестве с научно-исследовательскими институтами, учеными в области экологии, уголовно-правовых наук, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, которая должна координировать деятельность правоохранительных органов, Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации.

Потенциальные объекты экологических террористических атак должны тесно взаимодействовать с правоохранительными органами при осуществлении текущей деятельности по обеспечению безопасности.

Меры по борьбе с экологическим терроризмом представляют наибольшую важность, как нам кажется, на региональном уровне. Среди таких мер следует выделить, прежде всего, следующие:

1. Оценка аварийной опасности техногенных объектов независимо от наличия угрозы аварии.
2. Оценка аварийной опасности техногенного объекта в случае срабатывания террористического фактора инициирования аварийных событий в техносфере или угрозе таких событий.
3. Объективная оценка основных параметров риска функционирования источников экологической опасности играет очень важную роль в обеспечении экологической безопасности [9].

Институт оценки аварийной опасности техногенного объекта в случае срабатывания террористического фактора инициирования аварийных событий в техносфере или угрозе таких событий постепенно внедряется для использования. Действия в случае возможной диверсии разработаны внутренним документом предприятия. У диспетчеров опасных установок существует алгоритм действий при техногенном теракте, а также специальная программа, разработанная Управлением по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям, которая позволяет прогнозировать развитие событий в окружающей среде при той или иной аварии: выброс какого вещества произошел, насколько велико облако выброса, в каком направлении оно движется и т. п. Эта информация становится общедоступной.

Из вышесказанного можно сделать вывод о положительной тенденции внедрения института оценки аварийной опасности техногенного объекта в случае срабатывания террористического фак-

тора инициирования аварийных событий в техносфере или угрозе таких событий.

С предварительной оценкой аварийной опасности, то есть независимо от наличия угрозы аварии, ситуация обстоит гораздо сложнее. Мы предполагаем, что должна вестись более значительная работа самими предприятиями и Министерством по чрезвычайным ситуациям по внедрению данного института с обязательным информированием населения через средства массовой информации. Население должно четко представлять, какие последствия могут наступить в результате экологического террористического акта той или иной степени сложности, знать о возможностях минимизации ущерба собственному здоровью.

Существуют и другие меры по предупреждению экологического терроризма, такие как проведение в учебных заведениях встреч и профилактических бесед с учащимися с целью повышения осведомленности и привлечения внимания к данной проблеме; организация субботников, «часов/дней земли», всевозможных акций при поддержке Всемирного фонда живой природы; привлечение волонтерского движения; организация митингов с целью борьбы с организациями, осуществляющими антиэкологическую деятельность и т. д.

Экологический терроризм — это глобальная угроза. С ним трудно, если вообще возможно справиться усилиями одного государства, с ним можно бороться только общими усилиями. Главным стратегическим условием борьбы с экотерроризмом является союз всех стран цивилизованного мира с четкой координацией всех силовых структур этих государств.

Библиографический список

1. Аллисон Г.Т. Ядерный терроризм: Самая страшная, но предотвратимая катастрофа. М., 2007, с. 20–21, 67–69, 103–105, 110–111.
2. Вишнякова Я.Д. Основы противодействия терроризму / под ред. Я.Д. Вишнякова. М., 2006, с. 89–91.
3. Журавель В.П. Хронограф терроризма и антитеррора (11 сентября 2001 г. — 11 сентября 2006 г.). М., 2007, с. 166.
4. Иванцов С.В. Экологический терроризм как новое проявление современной организованной преступной деятельности, М., 2008, с. 32–34.
5. Истомина Г.М., Сафронов А.Д. Психологическая подготовка сотрудников ОВД как условие предупреждения их гибели и ранений // Проблемы организации работы с личным составом ОВД. — Труды академии МВД РФ. — М., 1993, с. 20–21.

6. Лукасевич Е. В. Современный терроризм: новые формы и методы в условиях развития научно-технической революции, М., 2005, с. 73–77.
7. Луков В. В. Международный терроризм: Новые подходы российских ученых (об актуальных проблемах общественного противодействия терроризму). М., 2007, с. 309–314.
8. Овчинский В. С. Криминология и биотехнология, М., 2005, с. 69–70.
9. Тисленко Д. И. Экологический терроризм как глобальная экологическая проблема современности: К вопросу разграничения экологического терроризма и экологического активизма // Охрана окружающей среды и современные глобальные экологические проблемы: Материалы III регион. науч. экол. конф. аспирантов и студентов / Отв. ред. В. М. Пучнин / Отред. издание — Тамбов, 2015, с. 206–210.
10. Тисленко Д. И. Экологический терроризм и экологический активизм // Актуальные проблемы юридической науки: Сб. науч. работ студентов Института права Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина / Отред. издание — Тамбов, 2015, с. 176–177, с. 204–205.
11. Требин М. П. Терроризм в XXI веке. Мн., 2004, с. 648, 654.
12. Яминева Ю. Б., Хвощев В. Е. Современный мир: возрастание угроз экологического терроризма, Челябинск, 2012, с. 2–3.